

Нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности Зеледѣвской церковно-приходской школы въ распространеніи главныхъ основъ пчеловодства среди окрестнаго населенія.

Еще не такъ давно жители села Зеледѣвскаго Томскаго уѣзда и ближайшихъ къ нему деревень успешно занимались пчеловодствомъ; отъ избытка продуктовъ своихъ пасѣкъ крестьяне имѣли прекрасный доходъ и, можно сказать, благодаря такому подспорью, жили безбѣдно. Но за послѣдніе три—четыре года счастье измѣнилось. Отъ неизвѣстной причины будто-бы пчелы вымерли; отъ неожиданнаго удара пчеловоды впали въ тоску и уныніе, безнадежно и безпомощно опустили руки.

Для многихъ хозяевъ пчеловодство имѣло настолько огромное значеніе, что теперь, потерявши 100—200 ульевъ, они никакъ не могли поправить хозяйство. Населеніе было увѣрено, что счастливыя времена, когда „Божья мушка“ бездально, безплодно кормила, одѣвала, обувала бѣднаго простачка мужичка, прошли невозвратно. Теперь времена наступили не тѣ, пріѣхали „проклятые новоселы“, захватили самыя лучшія мѣста, повахали ихъ, обили скотомъ и т. д., и пчелокъ водить уже нельзя стало. Вотъ при какихъ условіяхъ Зеледѣвская школа рѣшила вывести крестьянъ изъ создавшагося по невѣжеству, заблужденія въ отношеніи пчеловодства. Школа была увѣрена, что при помощи Божіей и науки, пчеловодство можно вновь возродить и не только въ своемъ приходѣ, но и далеко за его предѣлами. Школа была увѣрена, что причина гибели пчеловодства заключалась въ незнаніи пчеловодовъ по части самыхъ элементарныхъ основъ пчеловодства. Съ наплывомъ населенія въ Сибирь, при огромной вышашкѣ земли, съ введеніемъ разборныхъ ульевъ, центробѣжекъ, искусственной вошины, пчеловодство перестало быть занятіемъ наугадъ.

Теперь только постоянство и настойчивость съ наблюдательностью могутъ ручаться за успѣхъ дѣла. Теперь успешно заниматься пчеловодствомъ будутъ только тѣ, кто хотя нѣсколько овладѣютъ научными познаніями, которыя необходимо связаны съ наукой о пчеловодствѣ.

Прежде всего школа вачала съ того, что приобрѣла нѣсколько ульевъ-душлянковъ. Въ первое-же лѣто (1914 г.) половина душлянковъ были перегнаны въ рамочныя ульи. Насколько позволили нищенскія средства, знанія и опытъ прежнихъ лѣтъ, пасѣку обставили всѣмъ необходимымъ. Всѣ, кто имѣлъ даже самый малый интересъ, приглашались на пасѣку, здѣсь ему показывались рамочныя ульи, уходъ за ними, какъ снимать, садить рои, по пути сообщалась естественная исторія пчелы и т. д. Пасѣка находилась на задахъ усадьбы дома священника вблизи школы, поэтому недостатка въ посѣтителяхъ никогда не было. Многие, идя по дѣлу къ священнику, находили его на пасѣкѣ и здѣсь, вмѣсто 10—15 минутъ необходимыхъ до священника, оставались на пасѣкѣ цѣлыми часами.

Отличныя, вполне научныя, согласныя съ практикой, объясненія давалъ учитель мѣстной школы, діаконъ о. Евѣимій Барсукъ. 1914 годъ для медосбора, роевъ на нашей пасѣки былъ самымъ благопріятнымъ, тогда какъ у другихъ пчеловодовъ почти ни у кого не было значительнаго успѣха. Нашъ успѣхъ народная молва объясняли по своему: „знаетъ батя слово“. При всякомъ удобномъ случаѣ эту народную молву не отрицали, напротивъ убѣждали, что это слово необходимо знать всякому, кто хочетъ заниматься пчеловодствомъ. Это слово находится въ книжкахъ и брошюрахъ о пчеловодствѣ.

Что-бы народъ слышалъ это слово изъ болѣе авторитетнаго источника, въ декабрѣ 1914 г. при Зеледѣевской школѣ устроены были пчеловодныя курсы. На курсы чрезъ сельскія управы приглашены были всѣ, кто интересовался пчеловодствомъ. Обязательными посѣтителями были на курсахъ школьники старшихъ отдѣленій и окончившіе школу послѣднихъ лѣтъ. Лекціи читалъ правительственный инспекторъ по пчеловодству Иванъ Александровичъ Дьяковъ. Лекціи читались вечеромъ, демонстрировались картинами волшебнаго фонаря. Между прочимъ, на курсахъ слушателями, подъ руководствомъ инспектора, было сдѣлаво нѣсколько рамочныхъ ульевъ, приготавлилась искусственная вошина, наващивались рамки.

Курсы, установленныя въ 1914 году при школѣ, имѣли

для всего окружающаго населенія огромное значеніе. Теперь гсѣ своими ушами слышали, что пчеловодство изучается, какъ и всякое другое ремесло или занятіе, и успѣхъ его будетъ зависѣть отъ основательности знанія и пріобрѣтенія оности.

Своими глазами видѣли, что домикъ для пчелъ это не игрушки для забавы, а самые усовершенствованные разборные ульи для сильныхъ, рабочихъ пчелъ, что бы заставить ихъ служить на пользу человѣку.

Необыкновенное обиліе меду, роень на нашей пасѣкѣ въ 1915 году опять поразило пчеловодовъ. Доступъ на нашу пасѣку открытъ былъ положительно всякому, и, какъ получается успѣхъ пчеловодства, извѣстно стало всѣмъ.

Черезъ посредство наше, на лѣто 1916 года заказано сдѣлать рамочныхъ ульевъ разными лицами уже 60 штукъ на сумму болѣе 300 руб. Многие хозяева дѣлаютъ улья сами по даннымъ имъ образцамъ.

Это лучшій показатель, какое вліяніе оказали курсы и школа на населенія въ отношеніи пчеловодства. Остается пожалѣть, что школа работаетъ при самыхъ нищенскихъ средствахъ и нѣтъ у насъ возможности, такъ сказать, развернуться во весь размахъ энергіи и силы, а главное—самимъ руководителямъ увѣрено быть въ курсѣ дѣла, такъ какъ пчеловодная практика въ настоящее время движется впередъ съ необыкновенной быстротой, и только настоящіе знатоки дѣла успѣваютъ слѣдить за всѣмъ новымъ и примѣнять къ дѣлу. Однако, слава Богу за все: и за малое настоящее и за большое будущее, которое создастъ школа для самаго обширнаго распространенія среди пчеловодовъ изъ народа.

Завѣдывающій Зеледѣевской школой священникъ *Веніаминъ Григорьевъ*.